

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ КАК МОДЕЛЬ ОБОБЩЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ БИБЛЕЙСКИХ ЗНАНИЙ

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БИБЛЕИСТИКЕ XIX — НАЧ. XX ВВ.

Александр Валентинович Ложкин

магистр теологии
старший преподаватель кафедры библеистики ПСТГУ
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6
lozhkin.a.w@yandex.ru

Для цитирования: Ложкин А. В. Священная история как модель обобщения и систематизации библейских знаний в отечественной библеистике XIX — нач. XX вв. // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 58–75. DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.003

Аннотация

УДК 27-277 (165)

В статье приводится опыт эпистемологического описания некоторых аспектов развития отечественной библеистики. Автор применяет к истории русской библеистики модель развития науки и теорию социальных эстафет М. Розова. С этой точки зрения русская библеистика в XIX в. — нач. XX в. переживала процесс дисциплинарной специализации. Эпистемологический анализ научных текстов из области библейских исследований и духовного образования той эпохи выявляет факты, дающие представление о том, как протекал этот процесс. Важным вопросом в нём была проблема обобщения и систематизации накопленных библейских знаний. Анализ приводимых в статье фактов приводит автора к предположению, что общепринятой моделью систематизации библейских знаний послужила священная библейская история. Изучение этого феномена, широко представленного в библейской науке того времени, осложняется его исторической и научной многоплановостью. В статье отмечена необходимость проводить различие тех объектов и явлений, принадлежавших академической научной и образовательной среде, которые было принято именовать священной историей.

Ключевые слова: библеистика, эпистемология, дисциплинарная специализация, теория социальных эстафет, священная история, дисциплинарный комплекс, коллекторская программа.

Статья поступила в редакцию 11.9.2025; одобрена после рецензирования 4.10.2025

The Holy History as a Model of Generalization and Systematization of Biblical Knowledge in Russian Biblical Studies (XIXth — Early XXth Centuries)

Alexander V. Lozhkin

MA in Theology

Senior Lecturer of the St. Tikhon's Orthodox University

6/1 Likhov Lane, Moscow 127051, Russian Federation

lozhkin.a.w@yandex.ru

For citation: Lozhkin, Alexander V. "The Holy History as a Model of Generalization and Systematization of Biblical Knowledge in Russian Biblical Studies (XIXth — Early XXth Centuries)". *Theological Herald*, no. 3 (58), 2025, pp. 58–75 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.003

Abstract. The article presents an experience of epistemological description of some aspects of development of Russian biblical studies. The author applies the model of scientific development and the theory of social relays by M. Rozov to the history of Russian biblical studies. From this point of view, Russian biblical studies in the 19th century — early 20th century underwent a process of disciplinary specialization. An epistemological analysis of scholarly texts from the fields of biblical studies and spiritual education of the time reveals facts that provide insight into how this process unfolded. A key issue in this process was the problem of generalizing and systematizing accumulated biblical knowledge. The author analyzes the facts presented in the article and makes an assumption, that the generally accepted model of systematization of biblical knowledge was holy biblical history. The study of this phenomenon, widely represented in biblical science of that time, is complicated by its historical and scientific versatility. The article notes the need to distinguish between those objects and phenomena that belonged to the academic scientific and educational environment, which were usually called holy history.

Keywords: biblical studies, epistemology, disciplinary specialization, social relay theory, holy history, disciplinary complex, collector program.

The article was submitted on 9/11/2025; approved after reviewing on 10/4/2025

Дисциплинарная специализация русской библеистики в XIX в. — нач. XX в.

В осмыслении сложных вопросов о состоянии и перспективах развития отечественной библеистики многие проблемы прояснило бы понимание этапов и всего процесса её формирования, рассмотренных с точки зрения современной эпистемологии. Для российской библейской науки период с XIX в. по начало XX в., бесспорно, был временем её становления и началом научной специализации. Этот период в её истории составляет яркую страницу академического богословия в целом и русского духовного образования в частности. Именно здесь лежат корни многих событий и явлений, которые и сегодня продолжают двигать библеистику по пути её научной специализации, однако бывают трудно различимы при обычном историческом анализе. Богатый теоретический потенциал современной эпистемологии помогает лучше понять многие детали формирования отечественной библейской науки. В формулировке выводов и предположений в настоящей статье используется теоретическая модель развития и строения науки, предложенная философом М. Розовым¹.

Эпистемологическая теория науки М. Розова развивает идеи И. Лакатоса, Т. Куна, М. Полани, но в ней дисциплинарная матрица Т. Куна приобретает детальную структуризацию. Согласно теории М. Розова, научная познавательная деятельность организуется, регулируется и воспроизводится по образцам разного рода научных программ. Выделяются три основные группы таких программ: исследовательские (программы получения знаний), коллекторские (программы систематизации полученных знаний) и ценностные (или аксиологические программы)².

«Формирование науки, — пишет М. Розов, — это формирование механизмов глобальной, централизованной социальной памяти, то есть механизмов накопления и систематизации всех знаний, полученных и получаемых человечеством, это формирование коллекторских программ»³.

Границы науки в конечном счёте «определяются не программами получения знания, а коллекторскими программами»⁴. Становление на-

1 Розов М. А. *Философия науки в новом видении*. Москва, 2012; *Он же*. *Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии*. Москва, 2008.

2 Розов М. А. *Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии*. С. 266–267.

3 Там же. С. 271.

4 Там же. С. 276.

учных дисциплин — сложный и во многом индивидуальный процесс, раскрывающий их общие закономерности и уникальные характеристики. Начало его связывают с выделением области специальных знаний формируемой дисциплины и организацией познавательной и иной деятельности исследователей. Дальнейшее развитие идет по пути когнитивной, образовательной, коммуникативной институализации⁵.

Ключевым моментом в описании формирования научной дисциплины, или дисциплинарной специализации, является представление о научной дисциплинарности и её характеристиках⁶.

В числе общепринятых объяснений феномена «научной дисциплины» современная эпистемология предлагает различать два его аспекта. Во-первых, научная дисциплина рассматривается как форма организации научного знания, как «структура, имманентная научному мышлению»⁷. В таком понимании она известна в европейской системе образования с XV в. Во-вторых, научная дисциплина рассматривается в социологическом аспекте как система отношений власти и знания, т. е. как особый институт, регулирующий формы и особенности её существования в общественном пространстве⁸.

О структурной организации научной дисциплины исчерпывающе говорит следующее определение.

«Под дисциплинарностью мы понимаем характерную и устойчивую взаимосвязь определённой области знания (той или иной науки в ряду прочих), специфической образовательной ячейки (особого института, факультета или кафедры) и отдельной сферы занятий (некоторой академической профессии, специальности). Дисциплинарность может выступать и как принцип указанного соединения компонентов, и как определённый исторический и социальный феномен, характерный именно для современных обществ»⁹.

5 Содержание процесса научной специализации в его основных моментах изложено, например, в статье: *Уитли Р.* Когнитивная и социальная институализация научных специальностей и областей исследования // *Научная деятельность: структура и институты.* Москва, 1980. С. 218–256.

6 Пример использования понятия «дисциплинарная специализация» представляет собой статья: *Демин М.* Немецкий университет XIX в. и дисциплинарная специализация философии // *Логос.* 2013. № 1 (91). С. 240–261.

7 *Бикбов А. Т.* Дисциплина научная // *Энциклопедия эпистемологии и философии науки.* Москва, 2009. С. 27.

8 Там же. С. 207.

9 *Дмитриев А. Н.* Дисциплинарные порядки в гуманитарных и социальных науках // *Науки о человеке: история дисциплин / ред. А. Н. Дмитриев, И. М. Савельева.* Москва, 2015. С. 7.

Научная дисциплинарность в таком понимании соотношения трёх компонентов — область знания, специальный образовательный институт и познавательная деятельность профессионального сообщества специалистов — в отношении русской библеистики фиксируется уже в течение XIX в. Дисциплинарная специализация русской библеистики закрепляется в реформе духовного образования 1808–1814 гг. и далее простирается на всё столетие вплоть до катастрофических событий 1917 г. Имеются все основания обозначить этот период как начальный этап дисциплинарного формирования русской библейской науки.

Общая специфика формирования науки в России в XVIII — перв. пол. XIX вв., согласно исследованию Н. И. Кузнецовой¹⁰, состояла в первостепенном развитии «внутринаучных коммуникаций, оформлении стандартов и способов представления научной информации»¹¹. Эти приоритеты включали в себя систематизацию научных знаний, которая, собственно, определяет облик каждой научной дисциплины¹². Названному лидирующему направлению сопутствовало формирование и развитие других уровней научной деятельности.

Отмеченные Н. Кузнецовой особенности наблюдаются и в процессах развития всей русской богословской науки первой половины XIX в., и, собственно, самой библеистики.

В Российской империи в этот период в сообществе профессиональных библейских исследователей и преподавателей происходит осмысление границ специально библейского знания, постановка самостоятельных исследовательских задач и формирование программ, отличных от задач догматического богословия или всего богословия в целом. Отчасти этот процесс подпитывался практическими проблемами преподавания библейских знаний в духовных школах, поскольку в системе образования требовались точные представления о границах научных дисциплин, их компетенций и областей познания. Отчасти он стимулировался достижениями западноевропейской библейской науки.

Размежевание библиологии и догматического богословия

Возможно, тот первый момент, когда познание и исследование содержания библейских книг различными методами только начало приобретать

10 Кузнецова Н. И. Социокультурные проблемы формирования науки в России (XVIII – сер. XIX века). Москва, 1999.

11 Там же. С. 99.

12 Там же. С. 112.

свои контуры предметной специализации, запечатлён в записке свт. Филарета (Дроздова) «Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах» (1814 г.)¹³.

Согласно указанной записке, библеистика как научная дисциплина ещё не выделилась из ряда других богословских дисциплин. Но рассуждения свт. Филарета о системе богословского знания уже определяют для неё границы той области, которая впоследствии будет признана предметной областью библейской науки.

В записке отмечается, что обучение богословию, в смысле богословского образования, должно предваряться чтением и изучением Священного Писания. Следующее высказывание свт. Филарета о границах знания, содержащегося в Священном Писании, можно признать описанием области исследовательского интереса формирующейся библейской науки.

«Вся история мира со всеми чудесами Божия Всемогущества, Премудрости и Благости, в нем явленными, отпадение человеческого рода от Бога и постепенное к Нему возвращение суть предметы Священного Писания»¹⁴.

Важно отметить, что, говоря о чтении Священного Писания, свт. Филарет подразумевает либо краткое («поспешное»), либо углубленное («медленное») изучение его содержания с помощью специальных текстологических и экзегетических приёмов¹⁵.

Чтение Священного Писания с толкованием его содержания в образовательном процессе, по рекомендации свт. Филарета, должно предваряться изложением исагогических знаний о библейских книгах¹⁶. Следовательно, в системе богословских наук свт. Филарета уже обозначены контуры будущих библейских дисциплин экзегезы и исагогики, хотя сделано им это было предварительно на уровне различения специальных знаний.

В порядке изучения богословия вторым у свт. Филарета следует «Богословие толковательное». Предметы, входящие в эту часть предложенной им системы богословского образования, без сомнения опознаются и соотносятся с библейской дисциплиной герменевтика¹⁷.

13 Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 1. Санкт-Петербург, 1885. С. 122–151.

14 Там же. С. 128.

15 Там же. С. 129.

16 Там же. С. 130, 132.

17 Там же. С. 134–135.

В итоге программная записка свт. Филарета «Обозрение богословских наук» в обширной области богословских знаний выделяет специальные предметные знания трёх ключевых дисциплин формирующейся библейской науки: герменевтики, экзегезы и исагогики.

Указанная записка свт. Филарета, как и другие его труды по реформированию духовных школ с 1808 г. по 1814 г., заложили основание богословского образования в России на полстолетия вперед. Система богословских наук, предложенная свт. Филаретом, проецировалась на формирующуюся в то время систему духовного образования. С одной стороны, она была обобщением опыта предшествующего столетия, а с другой стороны, соответствовала представлениям того церковного, научного и богословского сообщества, которое разделяло эти преобразования и сформулированные принципы и принимало их как программу своей научной и профессиональной образовательной деятельности.

Следующий шаг по пути осмысления истории дисциплинарной специализации русской библеистики отражается в труде митр. Макария (Булгакова) «Введение в Православное богословие».

Митр. Макарий излагает новое видение системы православного богословия, имеющее отличия от того, что ранее было предложено свт. Филаретом. В структуре православного богословия митр. Макария различаются науки «существенные» и «вспомогательные»¹⁸. Существенные богословские науки образуют три класса: «предварительные» (изучающие источники христианской веры), «составные» (изучающие состав христианской веры) и «прикладные» (изучающие то, как человек усваивает христианскую веру)¹⁹.

К классу «предварительных» наук для православного догматического богословия у свт. Макария относятся:

- (1) история христианской веры, ветхозаветной и новозаветной, и история Церкви,
- (2) введение в Священное Писание,
- (3) библейская археология,
- (4) священная герменевтика,
- (5) священная экзегетика²⁰.

Выделенные пять дисциплин с полным основанием могут называться библейскими. К трём областям библейского знания, отмеченным

18 Труд митр. Макария цитируется по 4-му изданию: *Макарий (Булгаков), митр.* Введение в Православное богословие. [Москва], 41871. С. 428.

19 Там же. С. 429.

20 Там же. С. 433–434.

у свт. Филарета (герменевтике, экзегезе и исагогике), митр. Макарий добавляет библейскую археологию, а также уже сформировавшуюся специальность «священная библейская история» (у митр. Макария — это «история христианской веры ветхозаветной и новозаветной»), для появления которой основательно потрудился свт. Филарет. Как видно, в части библейских дисциплин система богословских наук митр. Макария продолжает и дополняет программу свт. Филарета.

Также ради удобства преподавания митр. Макарий предлагает объединить дисциплины «введение в Священное Писание» и «священная экзегетика» и назвать новую дисциплину библиологией²¹. Библиология, соответственно, изучает происхождение библейских книг и истолковывает их содержание²². «Ветхозаветная и новозаветная история веры», согласно тем определениям, которые приводятся у митр. Макария, соответствуют двум этапам священной библейской истории²³.

Таким образом, система православного богословия митр. Макария фиксирует картину дисциплинарного развития русской библеистики, сложившуюся к сер. XIX в. Прежде всего, проявляется более ясное представление о дисциплинарных границах библейских специальностей и их точное название.

Библейские специальности ещё привязаны к системе догматического богословия и подчинены её познавательным задачам. Рассуждать о взаимосвязях этих дисциплин затруднительно, поскольку автор «Введения» не предложил их детального описания.

Позднее, уже в нач. XX в., об успехах в развитии библиологии (так именовали в то время библеистику) писал Н. Глубоковский в своей работе «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» (1928 г.). В этой работе он оценивает главным образом историю научной работы по решению текстологических проблем славянского текста Библии, а также дискуссию о значении для русской богословской науки оригинальных текстов Библии на греческом и иврите. Научную дисциплину, изучающую Священное Писание, библеист Н. Глубоковский называет «богословско-библейской наукой»²⁴. В этом смысле его понимание сути библейской науки сходно с тем, которое изложено у митр. Макария. Для общей картины важно отметить,

21 Макарий (Булгаков), митр. Введение в Православное богословие. С. 434.

22 Там же. С. 452–453.

23 Там же. С. 438–439.

24 Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Москва, 2002. С. 47.

что Н. Глубоковский часто соотносится с системой богословия митр. Макария, отмечая изменение статуса и положения той или иной богословской науки, по сравнению с изложенным у митр. Макария²⁵.

Н. Глубоковский не предлагает общей системы богословских наук, но каждая глава его очерков развития русского богословия отводится отдельной богословской дисциплине²⁶, специфику которой он кратко описывает и отмечает её связи с догматическим богословием. Автор с убежденностью заявляет, что каждый отдел богословского знания, исследованный им, представляет собой самостоятельную научную дисциплину²⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что Н. Глубоковский, профессионально специализировавшийся в области изучения Священного Писания, по всей видимости, сознательно опускает возможность говорить о результатах библейских исследований, кроме успехов текстологии. Причину отмеченного умолчания ещё предстоит выяснить. Но из общей структуры работы и замысла автора следует, что библиология мыслится им как самостоятельная научная дисциплина в ряду упомянутых им богословских наук.

Размежевание догматики и библеистики сопровождалось научной работой по обобщению и систематизации накопленных библейских знаний. Научная программа этой деятельности формировалась на основе понимания того, что представляла собой священная библейская история.

25 Например, он рассуждает об изменении научного и образовательного статуса апологетики (с. 39), гомилетики (с. 34), пастырского богословия (с. 32), церковной археологии (с. 109–110).

26 С формальной стороны автор часто упоминает о самостоятельности характеризующих им богословских специальностей в системе образования или системе богословских наук и часто использует термин «дисциплина» в соответствии с его современным эпистемологическим пониманием. Например: Там же. С. 22, 32, 34, 39, 42, 52, 55, 65, 69, 98, 99, 105, 107, 109, 110, 113.

27 Там же. С. 116–117: «Заканчивая свой очерк, мы можем теперь убедительно для всех констатировать, что русское богословие представляет величину слишком сложную и весьма разветвленную. И если оно, не будучи каким-либо механическим конгломератом, образует стройный организм, то в нем должны быть свои внутренние силы, сообщающие ему типическую индивидуальность. <...> Мы отмечали, что все работы русского богословского знания во всех его областях сосредоточиваются в последнем итоге своем на философском постижении и принципиальном истолковании».

Священная история в контексте развития русской библеистики XIX в. — нач. XX в.

В истории развития дисциплинарной специализации отечественной библеистики в период XIX в. — нач. XX в. особое значение имело понятие о священной библейской истории. Начало осознания библейского повествования как «священной истории» в духовном образовании и отечественной литературе прослеживается с XVIII в.

Притом в российских духовных школах изучение священной библейской истории не имело систематического характера большую часть XVIII в.²⁸ О плачевном состоянии её изучения как второстепенного предмета, например, в Троицкой лаврской семинарии сообщает С. К. Смирнов в своём труде «История Троицкой лаврской семинарии» (1867 г.)²⁹. Только с 1793 г. по 1795 г. по указанию Святейшего Синода во всех семинариях вводилось однообразное преподавание с обязательным обучением священной истории в философском классе³⁰.

В XIX в. специальность «священная библейская история» появляется в системе духовного образования как отдельная образовательная дисциплина. Предмет «библейская история» часто с прибавлением «священная» входил в учебные программы духовных училищ, семинарий и академий³¹.

В течение XIX в. регулярно издавались учебные пособия под названием «Священная история Ветхого Завета» и «Священная история Нового Завета». Список авторов этих пособий достаточно широк: насчитывает более двух десятков фамилий авторов.

В итоге сформировался специальный научный жанр священной библейской истории, который появился раньше такого распространенного жанра научных работ как библейский комментарий.

28 Система образования в России XVIII в. относилась к изучению священной истории Ветхого и Нового Завета на уровень домашнего образования и народных училищ. А. Смирнов приводит библиографический список учебных пособий по священной истории для детей и народных училищ, изданных в течение XVIII в. и состоящий из шестнадцати названий. См.: Смирнов А. Митрополит Филарет как автор Начертания церковно-библейской истории // Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения Филарета, митрополита Московского (далее Юбилейный сборник). 1883. Т. 2. С. 97–99.

29 Смирнов С. К. История Троицкой лаврской семинарии. Москва, 1867. С. 332–335.

30 Там же. С. 91.

31 Ириней (Пиковский), иером. Преподавание библейских дисциплин в дореволюционных духовных школах. [Сайт Образование и православие]. URL: <https://orthedu.ru/uchposob/sv-pisanie/1006-10.html>

Согласно оценкам современников, наиболее востребованными в образовании были учебные пособия по священной библейской истории Ветхого Завета, написанные свт. Филаретом (Дроздовым), прот. Михаилом Богословским и А. П. Лопухиным³².

Нарратив священной истории свт. Филарета (Дроздова)

Первым и самым значимым опытом построения нарратива священной библейской истории стало учебное пособие свт. Филарета (Дроздова) «Начертание церковно-библейской истории» (1816 г.)³³.

Учебник был составлен на основании курса лекций, прочитанных иером. Филаретом (Дроздовым) в 1810–1812 гг. в Санкт-Петербургской духовной академии. История написания учебника со всеми переживаниями автора в подробностях реконструирована А. Смирновым³⁴.

Нарратив священной библейской истории, созданный свт. Филаретом, по оценке А. Смирнова оставался образцовым для всех других учебных пособий по данному предмету в течение столетия³⁵. Данная оценка повторяется в более поздних энциклопедических статьях о библейской истории³⁶.

С формальной стороны, свт. Филарет преподавал историю Церкви ветхозаветного и новозаветного периода, и «Начертание» считалось учебником по этому разделу церковной истории. Но со стороны содержательной, по области знаний, которые охватывает «Начертание», значение и влияние этой книги простиралось за пределы церковной истории.

32 Эти авторы чаще упоминаются в оценках современников. А. П. Лопухин в своей статье «История библейская» отмечает, что опыт научной разработки священной библейской истории был сделан митр. Филаретом (Дроздовым). А из всех прочих курсов библейской истории выделяет только труд прот. Михаила Богословского. См.: *Лопухин А. П. История библейская // Православная богословская энциклопедия / ред. А. П. Лопухина. Т. 5. Петроград, 1904. Ст. 1142; А. П. Алявдин в статье «Библейская история» перечисляет известные курсы, называя имена митр. Филарета (Дроздова), прот. М. Богословского и А. П. Лопухина. См.: *Алявдин А. П. Библейская история // Новый энциклопедический словарь. Т. 6. Санкт-Петербург, [1912]. Ст. 377.**

33 *Филарет (Дроздов), свт.* Начертание церковно-библейской истории. Москва, ¹⁰1857.

34 *Смирнов А.* Митрополит Филарет как автор Начертания церковно-библейской истории. С. 92–95.

35 Там же. С. 161.

36 См. выше: С. 65, сн. 24 наст. пуб.

Для священной истории, составленной свт. Филаретом, характерно уникальное сочетание элементов знаний из разных областей богословия и науки.

В нарратив священной истории свт. Филарета, помимо собственно библейского материала, вплетены знания из других научных областей. Выделение таких компонентов знания позволяет охарактеризовать структуру нарратива с точки зрения эпистемологии и открывает возможность для сравнения нарративов священной истории разных авторов. Основу повествования у свт. Филарета, конечно, составляет библейский материал, в котором можно выделить богооткровенное знание и исторические сведения вместе с разного рода культурными и бытовыми описаниями — совокупно их можно обозначить как библейско-исторические знания. Библейское Откровение и исторические сведения в повествовании свт. Филарета получают ещё и экзегетическое прочтение, образуя третий содержательный компонент нарратива священной истории.

Эти три главных элемента нарратива священной истории — Откровение, библейская история и библейская экзегеза — дополняются сведениями из Предания Церкви и из специально богословских, всемирно-исторических, историографических и религиоведческих.

Структура нарратива священной истории свт. Филарета, выстроенная из перечисленных выше элементов, характеризует работу автора в части систематизации и обобщения содержания библейских книг для формирования общей картины области библейских знаний. Этот труд свт. Филарета формировал представление о предметной области будущего дисциплинарного комплекса библеистики.

Эпистемическое значение нарратива священной истории

Эпистемологическая оценка священной библейской истории в контексте её влияния на дисциплинарное становление библеистики выявляет всю её многогранность, проявляющуюся, в первую очередь, в том, что один термин отсылает к разным объектам и явлениям исследуемой исторической действительности.

Священная история понималась как историко-богословская специальность и учебный предмет, программа обучения семинаристов, жанр научно-богословской и научно-популярной литературы, самостоятельный нарратив и область специальных знаний.

История духовных школ и богословского образования в России представляет Священную библейскую историю, прежде всего, как образовательную специальность, соответствующую ей программу подготовки семинаристов и специальный жанр научно-богословской литературы, что дает возможность изучать, например, разные нарративы священной истории как научно-исторические труды.

Описание системы богословских наук у свт. Филарета и митр. Макария раскрывают общее для своего времени понимание границ и уровней библейского знания. В их схемах священная библейская история, признанная в сфере богословского образования исторической специальностью, по существу, тяготеет к формирующемуся дисциплинарному комплексу библиологии (библеистики), и очерчивает границы его области познания.

Параллельно в 40–50-х гг. XIX в. началось размежевание дисциплин священной библейской истории и истории древнего мира: в духовных академиях от кафедры церковной истории была отделена кафедра библейской ветхозаветной истории³⁷. Уже в 20-е гг. XX в. Н. Глубоковский, описывая успехи развития и современное ему состояние общей церковной истории, не рассматривает в её составе священную библейскую историю. Суть этого процесса ясно выразил прот. А. Мень, обозначив различие между научным познанием фактической стороны истории, изложенной в библейских книгах, и её интерпретаций³⁸. Выше было отмечено, что нарратив священной истории свт. Филарета в полной мере представляет собой именно интерпретацию библейских событий. Филаретовский учебник в течение столетия признавался образцом для составления других учебных пособий.

Приведённые факты подготавливают вывод о том, что в XIX в. и начале XX в. наблюдается процесс постепенного отделения экзегетической по своим целям и содержанию учебной специальности «священная библейская история» (и соответствующих ей нарративов) от комплекса исторических дисциплин. Одновременно с этим

37 Смирнов С. К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). Москва, 1879. С 169; Мельков А. С. Развитие церковно-исторической науки в России до начала XX века // ЖМП. 2003. № 2. С. 72.

38 Мень А., прот. Библиологический словарь. Т. 3. Москва, 2002. С. 91: «Священная история — термин, обозначающий: а) ход исторических событий, описанных в Библии, б) богословскую их интерпретацию как историю спасения, или историю Божественного домостроительства».

происходило формирование дисциплинарного комплекса библиологии (библейстики)³⁹.

Если к истории формирования отечественной библейстики применить модель развития науки М. Розова (о которой упоминалось в начале статьи), то первым этапом для неё стала бы необходимость описать и систематизировать библейские знания, накопленные в прошедшей толковательной традиции. Решение этой проблемы и выполнение задачи систематизации должно быть отражено в соответствующих программах и образцах их реализации, которые многократно и продолжительно воспроизводились бы в сообществе библейских исследователей и преподавателей. С опорой на вышесказанное можно предположить, что первую подобную программу разработал и реализовал в своём нарративе «Начертание церковно-библейской истории» свт. Филарет (Дроздов).

Нужно отметить, что в том случае, когда современные исследователи наследия свт. Филарета выясняют и анализируют источники или авторов, от которых зависит его труд, чтобы дать оценку степени самостоятельности творчества московского святителя, они предоставляют ценный материал для его эпистемологической характеристики.

Ещё в XIX в. исследователями были выявлены заимствования в труде «Начертание церковной истории» из сочинения лютеранского теолога и историка Ф. Буддея (1667–1729 гг.) «*Historia ecclesiastica veteris testamenti*» (1709 г.). Эту проблему подробно изучил А. Смирнов (1883 г.), а среди современных исследований нужно отметить диссертацию прот. Павла Хондзинского «Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи: историко-богословское исследование» (2010 г.)⁴⁰. А. Смирнов допускал, что «весь ученый аппарат для своей Истории Филарет черпал у Буддея»⁴¹. При этом в изложении историко-библейского материала между этими авторами заметны и существенные расхождения. У них различается также и периодизация истории. А по отдельным вопросам свт. Филарет напрямую полемизирует с Буддеем⁴².

Прот. П. Хондзинский сравнивает текст истории Ф. Буддея с текстами «Начертания церковно-библейской истории» и «Записок на Книгу

39 Понятие дисциплинарный комплекс вводит в свою модель науки М. Розов. См.: *Розов М.А. Теория социальных эстафет.* С. 277.

40 *Хондзинский П., свящ.* Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи: Историко-богословское исследование. Москва, 2010.

41 *Смирнов А.* Митрополит Филарет как автор Начертания церковно-библейской истории. С. 128.

42 Там же. С. 128.

Бытия» свт. Филарета. Он признаёт, что образ научно-исторического комментирования библейского текста сохраняет стиль Буддея в Начертании, но меняется уже в более поздних Записках⁴³. И ключевой вопрос исследования прот. П. Хондзинского: «остался ли Филарет в рамках, заданных Буддеем, школы методов и идеалов научного богословия или отошёл от них?»⁴⁴ — получает отрицательный ответ⁴⁵.

Использование свт. Филаретом трудов Ф. Буддея, И. Г. Юнг-Штиллинга⁴⁶ или других авторов, влияние которых можно будет ещё обнаружить, положительно характеризуют коллекторскую программу, реализованную в нарративе священной истории свт. Филарета. Они вскрывают работу по систематизации и обобщению современных ему библейских знаний. Иными словами, свт. Филарет был хорошо осведомлён о достижениях западных авторов и использовал то лучшее, чем в то время располагала европейская богословская и библейская наука.

Реконструкция самой коллекторской программы свт. Филарета не входит в задачи настоящей статьи. Но проведённый анализ допускает в предварительном порядке признать роль священной библейской истории как первой результативной модели систематизации и обобщения библейских знаний. В той мере, в которой обсуждаемый нарратив использовался в качестве учебного пособия и образца для написания последующих учебников, он служил также и моделью репрезентации библейских знаний, и моделью формирования соответствующей компетенции при обучении специалистов.

В системе духовного образования «Священная библейская история» являлась учебной дисциплиной, в рамках которой обучающиеся получали знания по целому ряду библейских специальностей: исagogических, текстологических, экзегетических. Одновременно она была также программой подготовки исследователей в области библеистики. В то же время она сформировалась и как научный жанр описания библейских знаний, а также научно-популярный жанр трансляции библейских знаний в публичную сферу.

43 Хондзинский П., *свщ.* Святитель Филарет Московский. С. 174.

44 Там же. С. 169.

45 Там же. С. 187.

46 Там же. С. 181–184. Имеется в виду труды немецкого духовного писателя И. Г. Юнг-Штиллинга (1740–1817 гг.). В русском переводе издавалась его книга: *Юнг-Штилинг И. Г. Победная повесть, или торжество веры христианской*. Санкт-Петербург, 1815.

Заключение

Процессы дисциплинарной специализации в области библейских знаний в течение XIX в. — нач. XX в. объективно вели к формированию дисциплинарного комплекса современной библеистики.

Если в нач. XIX в. в системе богословских наук свт. Филарета отмечены только отдельные библейско-ориентированные научные специальности, то к середине века у митр. Макария уже обозначены контуры дисциплинарного комплекса формирующейся библеистики. В начале XX в. библеист Н. Глубоковский, обобщая достижения русской богословской науки, упоминает библеистику только по одной из её специальностей — текстологии. Библиология — так называет библейскую науку Н. Глубоковский, рассматривается им как уже сформировавшаяся научная дисциплина в ряду других богословских дисциплин.

В этом сложном процессе выделяется один значимый элемент. Формирование научной дисциплины проходит через важный этап обобщения и систематизации своей области знания. Он отражается в специальных научных программах и результатах их реализации.

Для научной специализации библеистики предполагаемая программа систематизации библейских знаний представлена осмыслением феномена священной библейской истории. А первый её опыт и образцовый нарратив принадлежит свт. Филарету (Дроздову).

Эпистемологический анализ священной библейской истории выясняет её специальную роль в процессе формирования дисциплинарного комплекса библеистики. Это, в свою очередь, открывает возможность по-новому исследовать проблему рецепции документарной гипотезы в русской библеистики. Священную библейскую историю и так называемую «естественную библейскую историю»⁴⁷, которую признает ветхозаветная библейская критика со времен Ю. Веллнгаузена, следует рассматривать, сравнивать и изучать как две самостоятельные и уникальные научные коллекторские программы.

Источники

Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 1. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1885.

47 Этим термином пользовался, например, А. В. Карташёв, когда описывал все преимущества ветхозаветной библейской критики и её достижений перед традиционной церковной исагогикой и экзегезой. См.: *Карташёв А. В. Ветхозаветная библейская критика*. Москва, 1917. С. 64.

Филарет (Дроздов), свят. Начертание церковно-библейской истории. 10-е изд. Москва: Синод. тип., 1857.

Литература

Алявдин А. П. Библейская история // Новый энциклопедический словарь. Т. 6: Берар — Бобровникова. Санкт-Петербург: Тип. Акционерного общества «Брокгауз — Ефрон», [1912]. Ст. 362–378.

Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Москва: Изд. Свято-Владимирского братства, 2002.

Демин М. Немецкий университет XIX в. и дисциплинарная специализация философии // Логос. 2013. № 1 (91). С. 240–261.

Ириней (Пиковский), иером. Преподавание библейских дисциплин в дореволюционных духовных школах. [Сайт Образование и православие.] [Электронный ресурс]. URL: <https://orthedu.ru/uchposob/sv-pisanie/1006-10.html> (дата обращения: 20.6.2025).

Карташёв А. В. Ветхозаветная библейская критика. Москва: Общецерковная аспирантура и докторантура имени свв. Кирилла и Мефодия; Издательский дом «Познание», 2017.

Кузнецова Н. И. Социо-культурные проблемы формирования науки в России (XVIII — середина XIX века). Москва: Эдиториал УРСС, 1999.

Лопухин А. П. История библейская // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке. Т. 5: Донская епархия — Ифика. Петроград: Т-во А. П. Лопухина, 1904. (Общедоступная богословская библиотека). Ст. 1125–1142.

Макарий (Булгаков), архим. Введение в православное богословие. Санкт-Петербург: Тип. Е. Фишера, 1847.

Мельков А. С. Развитие церковно-исторической науки в России до начала XX века // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 2. С. 70–75.

Мень А., прот. Библиологический словарь: [в 3-х т.]. Т. 3. Москва: Фонд имени Александра Меня, 2002.

Науки о человеке история дисциплин, [сборник] / ред. А. Н. Дмитриев, И. М. Савельева. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.

Розов М. А. Философия науки в новом видении. Москва: Новый хронограф, 2012.

Розов М. А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. Москва: Новый хронограф, 2008.

Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782–1882) Филарета, митрополита Московского: [в 2-х т.]. Т. 2: Оригинальные статьи. Москва: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1883.

Смирнов С. К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). Москва: Унив. тип. (М. Катков), 1879.

- Смирнов С. К.* История Троицкой лаврской семинарии. Москва: Изд. А. В. Толоконникова, 1867.
- Уитли Р.* Когнитивная и социальная институализация научных специальностей и областей исследования // Научная деятельность: структура и институты. Москва: Прогресс, 1980. С. 218–256.
- Хондзинский П., свящ.* Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи: Историко-богословское исследование. Москва: Изд. ПСТГУ, 2010.
- Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Москва: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2009.